

Тихоокеанская звезда
г. Хабаровск

21 ноября 1985 г.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ АКТЕРА

НЕ УСТАВАТЬ УЧИТЬСЯ...

Сегодня у артиста Эдуарда Мосина есть авторитет, признание. Сегодня за его плечами — ряд интересных актерских и режиссерских работ, а впереди — планы, идеи, замыслы. Он в прекрасной творческой форме.

На сцену Хабаровского краевого театра драмы выпускник театрального училища Эдуард Мосин пришел ровно двадцать пять лет назад. И если я скажу, что все эти годы были насыщены плодотворной работой, а молодого артиста сразу заметили и бережно повели от роли к роли, к вершинам профессионального мастерства, это будет просто неправда. Он играл, но больше в массовках или в эпизодах, спектаклей, как ему говорили, не портил, и этого было достаточно.

Хотя и обидно. Обида могла шириться, расти, но... почему-то очень хорошо помнились слова учителя, народного артиста РСФСР Григория Ивановича Антошенкова: «Ты учи, ты сейчас придишь в театр и ничего делать не будешь. Ты начнешь играть в тридцать пять-сорок лет».

Он «учел». Ждал своего времени, а заодно учился, присматриваясь к тем, кто заслуженно считался мастером своего дела.

Сейчас говорят так: «Мосин — «открыл» режиссер Борисов». Да, режиссер Изяслав Борисов первый заметил, что актер Мосин не «испорчен сценой», то есть не заштампован, лишен той самоуверенности, что ведет по проторенному пути; что годы ожидания научили его думать, наблюдать, видеть. Актер же увидел в Борисове человека, за которым хочется идти. Он шутит: «О, этот режиссер льет воду на мою мельницу». Иными словами, в творчестве они стали единомышленниками.

Вот тогда, в 1973 году, и начался перелом в актерской судьбе. Было Мосину тридцать шесть лет (как тут не удивиться проницательности Г. И. Антошенкова?). Роли создавались одна за другой. Были они яркими, я помню их все до одной и сейчас, когда спектакли давно сошли со сцены. Иван Васильевич Серпухин в «Поговорим о странностях любви» В. Пановой, адвокат Скорняк в «Ковалево из провинции» И. Дворецкого, Курносый в «Энергичных людях» В. Шукшина, Будкин в «Жужа из Будапешта» Л. Жуховицкого, бригадир Потапов и «Протоколе одного заседания» А. Гельмана (все эти спектакли ставил И. Борисов).

Количество интересно сделанных ролей росло. Это и Оптимистенко в «Бане» В. Маяковского, и слесарь-сантехник Максимыч в «А поутру они проснулись» В. Шукшина, и Мужчина в «Пришел мужчина к женщине» С. Злотникова, и Вырин в «Мельнице счастья» В. Мережко, и Андрей Голубев в

«Наедине со всеми» А. Гельмана (кстати, этот спектакль — режиссерская работа Мосина), и, наконец, «Колобок» в недавнем «Змеелове».

Почему же мне так помнятся все его образы? Думаю, прежде всего четкостью заложенной мысли, человеческой позиции. Ведь нередко бывает так, что искрывается актер на сцене, чего только не напридумывает, и рассмеять может, и удивить, а вот распадается образ на кусочки, вызывая в итоге лишь недоумение...

В лучших работах Мосина — цельность, достигнутая художественными средствами. Образ Серпухина — это драма счастливого человека, не любимого, но любящего. Адвокат Скорняк — тонкий знаток своего дела, умный, слегка пронырливый борец за справедливость. Курносый — соединение беспредельной наглости с беспредельной трусостью. Бригадир Потапов — это ясность взгляда на жизнь, и не сбить его с толку ни пустозвонством, ни искусным притворством. Лишь предательство тех, кому верил, может на какое-то время заставить его врасплох...

Что интересно, роли созданы давно, но и сегодня они не показались бы устаревшими даже по средствам изображения. Вот Оптимистенко в «Бане» — так и видишь это круглое сияющее лицо с мертвым взглядом. Да-а, страшновата приветливость чиновника, можно ведь и кулиться... Вот слесарь-сантехник Максимыч в «А поутру они проснулись» — вошедший в раж «учитель жизни», к кому в подвал отвести душу за коньячком спускаются то профессор, то начальник.

Мосин может быть мягким, лиричным, может быть гротесковым и даже буффонад-

ным, может соединить все это в одной роли (Мужчина в «Пришел мужчина к женщине»), но он не только всегда органичен — он убедителен, страстен.

Он говорит: «Выходя на сцену, я хочу делиться теми нравственными проблемами, которые меня волнуют как гражданина прежде всего...»

Не этим ли объясняется, что для самостоятельной режиссерской работы он выбрал пьесу А. Гельмана «Наедине со всеми» (спектакль показывался по местному телевидению, включен в репертуар театра)? Пусть не все совершенно в спектакле, но как точно проводится мысль: жизнь, начатую с нравственных компромиссов, изменить невозможно. И финал у этой жизни один — крах.

На сцене театра драмы есть еще одна режиссерская работа Эдуарда Мосина — светлая, праздничная, полная оптимизма сказка для детей «Вставай, красавица, проснись!» по пьесе Г. Соколовой. Режиссерских же работ в народном театре Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, которым Мосин руководит, не счесть, и об этом уже не один раз рассказывалось.

Занятие режиссурой позволяет Мосину шире видеть жизненные явления, проблемы. И вот эта творческая жадность, неуспокоенность помогают ему двигаться вперед, ибо для того, чтобы в совершенстве овладеть малым, нужно знать и уметь многое.

А главное — уметь учиться. Мосин умеет. Потому что он — не баловень судьбы, он ее творец.

Л. ЛАЗАРЕНКО.

На снимке: Э. Мосин в роли Вырина в спектакле «Мельница счастья».